

Библиографический список

1. Демократия и толерантность : монография / под ред. В. С. Рахманина. – Воронеж : Воронежский госуниверситет, 2002.
2. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. – М., 1999.
3. Ершов В. А. Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы : автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М., 2000.
4. Ильинская Е. А. Формирование толерантности у детей старшего дошкольного возраста средствами социально-культурной деятельности : автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2009.
5. Ильченко Л. П. Формирование межэтнической толерантности у школьников : дисс. д-ра пед. наук. – М., 2005.
6. Контров Г. Е. Формирование толерантности у подростков в условиях работы детских общественных объединений : автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Ярославль, 2004.
7. Липатова И. А. Формирование этнической толерантности у школьников подросткового возраста : дисс. канд. пед. наук. – Волгоград, 2006.
8. Песков И. В. Формирование поликультурных компетенций учащихся старших классов общеобразовательной школы : автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Тверь, 2009.
9. Сафина Р. Н. Формирование толерантности у учащихся в условиях полиэтнической школы : автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Казань, 2004.
10. Степанов П. В. Педагогические условия формирования толерантности у школьников-подростков : дисс. канд. пед. наук. – М., 2002.
11. Формирование толерантности в полиэтнических регионах : уч. пос. /пер. с англ. Журавской Ю. А. и др.; редкол.: Рубан Л. С. – М., 2011.
12. Щеколдина С. Д. Тренинг толерантности. – М., 2004.

УДК 159.9.07.

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОПОНИМАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ И АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ¹

А. С. Берберян
Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения

STUDY OF SELF-UNDERSTANDING OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF RUSSIAN AND ARMENIAN YOUTH

A. Berberian
Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan, Armenia

Summary. Work is devoted to the analysis the theoretical sources on a problem of ethnocultural identity. Also results of practical research with representatives of an ethnic generality of Armenians in the various social environment are presented here.

Key words: ethnocultural identity; students; self-understanding.

На протяжении последних десятилетий в связи с возникновением тенденции стремления народов к познанию и сохранению своей уникальной культуры, своих исторических корней и жизни возростал интерес к проблемам идентичности, идентификации, культурной самобытности народов. Настоящее время характеризуется обостренным желанием осознать свою принадлежность к определенному этносу, проявляется стремление к этнической идентичности.

Этнокультурное многообразие современного общества, несмотря на интенсивные информационные потоки и процессы глобализации, охватывает практически весь цивилизованный мир. Этот феномен учеными был назван «этнический парадокс современности», который проявляется в одновременном «сосуществовании» процессов глобализации и цивилизации духовной и материальной культуры этнической общно-

¹ Научное исследование проведено в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.», проект 14.В37.21.0276 «Самопонимание этнокультурной идентичности в условиях диаспоры (на материале исследования армянской диаспоры Краснодарского края)».

сти, во всплеске интереса к древним обрядам, обычаям, фольклору. Понятие «идентичность» в трактовках исследователей имеет многогранное и обширное значение.

Оно входит в дихотомию «социальное – персональное», дополняя, уточняя и нередко заменяя собой традиционные понятия «Я – концепции», «образа – Я», самости и др. Исходя из логики теоретического анализа, понятия, методические принципы изучения тождественны принципам изучения личности [1; 7; 10; 12].

Впервые понятие идентичности детально было представлено в работе известного психолога Э. Эриксона «Детство и общество» [8], а уже несколько позже представитель культурно-антропологической школы К. Леви-Стросс (1985) обозначил масштабность понятия, утверждая, что кризис идентичности выйдет далеко за рамки социально-философского и психологического изучения и станет междисциплинарной проблемой.

Наибольший вклад в разработку понятия «идентичность» в ракурсе структурно-динамической характеристики внес Э. Эриксон. Он понимал идентичность как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я» [7; 11], который происходит в течение всей жизнедеятельности человека и обладает собственной энергией, самостоятельно определяющей динамику личностного развития. Идентичность, по Эриксону, обладает трехуровневой структурой: индивидуальной, личностной и социальной. На индивидуальном уровне идентичность определяется Эриксоном как некоторая, относительно неизменная, данность. На уровне личности идентичность осмысливается как своеобразие, уникальность личного опыта, являющаяся результатом Эго-синтеза. На третьем, социальном уровне, идентичность определяется как личностное образование.

Дж. Марсиа предложил статусную модель идентичности, а саму идентичность он определил как особую структуру Эго, внутреннюю, самосоздающуюся, динамическую организацию способностей, убеждений и индивидуальных историй [9, с. 471]. На наш взгляд, представляет интерес предположение Марсиа о том, что эта структура проявляется через паттерны решения проблем.

Согласно данному подходу, решение любой проблемы, даже самой незначительной, помогает личности в осознании личностных особенностей, осмыслении собственной жизни, в формировании идентичности. Если связать данный подход с развитием идентичности, то можно констатировать, что в процессе ее становления человек решает целый ряд проблем, связанных с выборами в социальной среде, личной жизни, самоопределении, в сфере ценностных ориентаций.

Именно самоопределение и ценностно-волевой аспект в своих работах акцентирует А. Ватерман. Он определяет прямолинейную зависимость между идентичностью и системой целей, ценностей и убеждений, которые выступают, по выражению Ватермана, «элементами идентичности»: идентичность, мораторий, преждевременная идентичность, диффузная идентичность. В аспекте формирования этнической идентичности модель Д. Марсиа представляет интерес для цели нашего исследования, так как в ее построении учитываются два критерия: 1) наличие или отсутствие кризиса; 2) наличие или отсутствие личностно значимых целей, ценностных убеждений. Рассмотренные нами теории идентичности входят в психологическую парадигму исследования личностной идентичности. Однако многие авторы считают, что традиционный психоанализ не в состоянии полноценно представить идентичность, потому что не используются категории социальной среды. Приемы психоаналитического рассуждения и рассмотрения среды как «внешнего мира» или «объективного мира» не учитывают ее всеобъемлющей реальности [9].

В рамках символического интеракционизма представитель этого направления Дж. Мид выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Неосознаваемая идентичность основывается на неосознанно принятых нормах и привычках, усвоенных социальной группой, а сознание возникает, когда человек размышляет о себе, анализирует свое поведение.

В ракурсе нашего исследования нам представляется ценной идея об осознанной идентичности как относительной свободе личности, тактически строящей свое поведение в соответствии с собственными целями.

И. Гоффман развивает положения Дж. Мида, классифицируя идентичность на социальную, личную, в которую входят не только личные качества человека, но и биографические данные и «Я-идентичность» как проявление субъективного ощущения

индивидом своего своеобразия. Гоффманом описывается уникальный в своей парадоксальности феномен: личная идентичность и ее восприятие происходили лишь в случае наличия информации субъекта о своем собеседнике по взаимодействию: личная идентичность проявляется через взаимодействие, следовательно, через социальное окружение, социум. Модель Г. Фогелкопа развивает аналогичные модели Гоффмана идеи, выделяя позитивную, негативную идентичности, к которым человек стремится и избегает; предъявляемую и реальную идентичности как самоописание и самоотчет индивида, его «Я – сегодня».

Б. Шефер и Б. Шледер выделяют в идентичности субъективную сторону. Аспект индивидуальности, групповой идентичности выводится из самопознания и самооценки. Таким образом, в понятии «идентичность» все большее значение придается субъективному аспекту идентичности. Многие современные исследователи, характеризуя динамику этой стороны, постулируют положение о развитии идентичности в ракурсе субъективного времени личности и феноменологических проявлениях паттернов «решения проблем». Важный итог – рассмотрение идентичности, в традициях экзистенциально-гуманистической психологии, как открытой системы, потенциально содержащей в себе все возможные выборы.

Итак, можно сделать вывод о том, что в психологической науке при наличии различных типологий слабо представлены взаимосвязи между различными видами идентичности, более тщательное рассмотрение данных взаимосвязей позволило бы разрешить базовую проблему «Я – социум».

Составной частью социальной идентичности личности является понятие этнической идентичности. Оно предполагает осознание своей принадлежности к определенной этнической общности. Как пишет исследователь этнической идентичности Т. Стефаненко, этническая идентичность – это, в первую очередь, результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и отделения от других этносов [5]. Среди множества определений мы хотели бы выделить определение Г. Г. Шпета, который рассматривал этническую идентичность как переживание своего тождества с одной этнической общностью и ее отделения от других [6]. Из определения следует, что в структуре идентичности можно выделить два компонента: когнитивный как понимание отличительных признаков собственной группы и приписывание себя к ней на основе этих этнодифференцирующих признаков и аффектов (оценка своей группы и эмоциональное отношение к своему членству в ней).

Этническая идентичность является не только осознанием своей тождественности с определенной группой, но и ее оценка, эмоциональное отношение, этнические чувства. Согласно Г. У. Солдатовой, «достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида» [4].

К своей группе члены этнической общности могут иметь как положительное, так и негативное отношение. На характер этого отношения воздействуют множество факторов, в числе которых важным является этносоциальный статус народов. В современных исследованиях было обнаружено, что некоторые представители титульных народов республик России стали воспринимать свою группу как более привлекательную, так как повышение статуса сопряжено с ростом чувства самоуважения и гордости за свой народ [4]. Исследователь Н. М. Лебедева описывает негативное отношение к своей этнической группе у русских после распада СССР, что сопровождается «феноменом» пробуждения этнической идентичности [2]. Несмотря на то, что этнический статус в основном неизменен в течение жизнедеятельности человека, этническая идентичность – динамическое образование.

Факторы, воздействующие на формирование и проявление этнической идентичности, обусловлены:

- 1) субъективными факторами индивидуальной человеческой жизни;
- 2) глобальными социально-политическими изменениями в стране;
- 3) гетерогенностью / гомогенностью этнического окружения;
- 4) этнокультурной дистанцией.

Многие исследования процесса развития этнической идентичности и его результатов свидетельствуют о тенденции членов групп меньшинства идентифицировать себя с доминантной группой, что обусловлено ранней осведомленностью детей о наличии социальной структуры в обществе. С возрастом и развитием этнической идентичности у представителей этнического меньшинства обычно происходит фокусирование на «внутригрупповой ориентации». Индивидом сопоставляются две социальные группы: большинства и меньшинства, вне зависимости от того, к какой он относится, и несмотря на приписанность к определенной группе, причем социально желательной (или эталонной) может выступить любая из них.

В научной литературе подробно описываются стратегии, используемые для выбора этнической идентичности:

1) первая стратегия – стремление сохранить или восстановить положительную этническую идентичность, дающую ощущение психологической безопасности и стабильности. Данная стратегия чаще всего реализуется или в случае этнологических кризисов, или в сопоставлении с менее успешными группами;

2) вторая стратегия – принятие отрицательной этнической идентичности, в то время как отрицательная оценка может быть приписана членам своей группы, чем создается психологический барьер между собой и группой;

3) третья – изменение статуса в этнической группе, выход из нее. Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой ведет к полной ассимиляции, принятию норм чужой социальной группы, ее традиции, обычаев, ценностных ориентаций, полноценному включению в чужую инородную среду.

Сильная идентификация с двумя взаимодействующими группами ведет к формированию биэтнической идентичности. Обладатели такого рода идентичности – билингвы, идентифицирующие себя одновременно с двумя культурами, имеют качества и особенности, характерные для обеих культур. Такая позиция в модели двух измерений оказывается благополучной в плане как принятия двух культур, традиций и ценностей обеих культур, так и в плане предпочтения личностной идентичности перед этнической и социальной в осознании себя, прежде всего, уникальным индивидом, а не членом социальной группы. Эта стратегия предполагает и негативные формы проявления: ее нулевой уровень. На сознательном уровне в некоторых случаях не отдается предпочтение ни одной культуре, причем игнорируются обе. Этническая идентичность нечетко выражена или вовсе отсутствует [5].

В основе формирования «Я-концепции», ее основных составляющих – самооценки, уровня притязаний, рефлексии – лежит самопонимание, самоотношение. В зарубежных психологических исследованиях самопонимание рассматривается в ракурсе его отношений с окружающей реальностью, точнее, с образом мира. Картина мира и ее субъективное восприятие позволяют человеку лучше познавать себя и других, осознавать собственную этнокультурную идентичность.

Эта проблематика недостаточно разработана в научной литературе. Сама дефиниция «самопонимание, самоотношение» трактуется неоднозначно: нередко она заменяется категориями самопринятия (К. Роджерс, Д. Марвел), эмоционально-ценностным отношением (С. Р. Пантिलеев, И. И. Чеснокова), самооценкой (М. И. Лисина, М. Розенберг, А. В. Захарова), самоуважением (И. С. Кон, Х. Каплан). Такой разброс подходов не мешает в содержательном аспекте вычленивать стержневое начало и его виды: позитивное и негативное. На наш взгляд, наиболее убедителен в концептуальном плане теоретический подход С. Р. Пантилеева, выделяющего эмоционально-ценностное самоотношение, превалирующее, и второй уровень – самооценку. Это дает возможность, на наш взгляд, самопонимание исследовать с смыслообразующих, экзистенциальных позиций. В данном контексте очень важно, как личность понимает, принимает и оценивает себя, анализирует собственные поступки и умеет критически оценить собственные психологические качества, – самоинтерпретация как познание самого себя, своих личностных качеств позволяет осознать свою уникальность и своеобразие.

Известно влияние социального контекста на этническую идентичность в зависимости от того, живет ли человек в моноэтнической или полиэтнической среде. Однако в настоящее время нет исследований, посвященных проблеме различия в идентич-

ности и самоотношении представителей одного народа, живущего в различной этнической среде.

Для изучения данной проблемы мы провели исследование со студентами (54 человека), которые были разделены на две группы: в первую группу вошли студенты, которые являются коренными жителями Армении, а во вторую – представители армянской диаспоры в России. В процессе исследования мы использовали методику «Приписывание качеств», предложенную Д. Кац и К. Брейли. Мы отобрали ряд качеств и предложили респондентам каждой из групп 15 качеств. Результаты исследования таковы: в своем самопонимании 1-я группа характеризует себя как недоверчивых, подозрительных, выносливых, завистливых, и т. д. А в отношении ко 2-ой группе называются качества: энергичные, стремящиеся к успеху, раскованные, дружелюбные и т. д. 2-я группа приписывает себе качества следующие: общительные, предприимчивые, трудолюбивые, деловитые и др. Относительно 1-й группы называются качества: упрямые, щедрые, предпочитающие материальные ценности, завистливые, патриотичные.

Мы провели статистическую обработку данных и выявили значительное расхождение в самопонимании у представителей одной и той же этнической общности. В отношении к другой группе различие не было столь явно выражено.

Результаты данного исследования подтверждают нашу гипотезу о том, что представители обеих групп идентифицируют себя с различным самоотношением и по-разному относятся друг к другу, что означает, что они рассматривают друг друга как различные этнические общности.

Для дальнейшей разработки данной проблемы необходимо провести исследование личностных качеств, проблем адаптации представителей обеих групп друг к другу и, помимо тестирования, в полной мере использовать наблюдение как метод исследования.

Исследуемая проблема актуальна, так как знание специфики самопонимания позволит предвидеть поведение человека в межличностных контактах, ресурсные возможности личности в зависимости от адекватности самооценки, рефлексивности и степени личностной ответственности в структуре самосознания.

Библиографический список

1. Джеймс М. Личная и половая идентичность. – М., 1993.
2. Лебедева Н. М. Новая Русская Диаспора. Социально-психологический анализ. – М. : Институт этнологии и антропологии ФАН, 1997.
3. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
4. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М. : Смысл, 1998
5. Стефаненко Т. В. Социальные стереотипы и межэтнические отношения; общение и оптимизация совместной деятельности / под ред. Г. Н. Андреевой, Я. Яноумка. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1987.
6. Шпет Г. Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. – М. : РОССПЭН, 2007. – 712 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М. : Флинта, 2006. – 342 с. – (Серия: Библиотека зарубежной психологии).
8. Эрик Г. Эриксон. Детство и общество. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / пер. с англ. – СПб. : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.
9. Marcia J. E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. – N.-Y. : John Wiley, 1980.
10. Marcia J. E., Friedman M. L. Ego identity status in college women // J. Person. – 1970. – V. 38. – № 2. – P. 249–268.
11. Ericson E. H. Identity, youth and crisis. – L. : Faber and Faber, 1968.
12. Ericson E. H. The problem of ego identity // Stein M.R. et al. (eds.) Identity and anxiety: Survival of the person in mass society. – Glencoe: The Free Press, 1960.